ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ МОНАРХУ В ЧИНЕ ВЕНЧАНИЯ НА ЦАРСТВО НА РУСИ И В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ

Священник Дмитрий Михайлович Болычев

магистр теологии старший преподаватель кафедры церковной истории Московской духовной академии 141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия Dbolychev@mail.ru

Для цитирования: *Болычев Д. М., свящ.* Первосвятительское поучение монарху в чине венчания на царство на Руси и в Российской империи: история и развитие // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 143–160. DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.010

Аннотация УДК 27-46

В данной статье предпринята попытка изучить историю и развитие первосвятительского поучения в русских чинах венчания на царство как одну из его важнейших частей, которая в краткой форме излагает самые важные стороны царского служения: благодаря Божественному произволению, благодатью Святого Духа совершается венчание на царство, монарх призывается охранять православную веру, православную Церковь и народ свой, уповая на Божию помощь и заступничество и всячески пытаясь исполнять Его заповеди, за добросовестное исполнение чего получит награду и здесь, и в Царстве Небесном. В работе рассмотрены источники происхождения поучения на Руси: оно было частично заимствовано из поучения византийского императора Василия I Македонянина (867–886 гг.) своему старшему сыну и соимператору Льву VI Философу (866–912 гг.). Впоследствии, начиная с коронации Анны Иоанновны, поучение развилось в две дополнительные молитвы, одна из которых произносилась от имени монарха, а другая — первенствующим архиереем от лица Церкви. В ходе настоящего исследования также было уставлено, что первосвятительское

поучение как часть русских чинов венчания на царство, представляло собой их отличительную особенность.

Ключевые слова: поучение, венчание на царство, чин венчания на царство, коронация, государь, князь, царь, император, молитва о властях, Василий I Македонянин, Феодор I Иоаннович, Анна Иоанновна, Пётр II.

The First Hierarch's Exhortation to the Monarch in the Coronation Rite in Russia and the Russian Empire: History and Development

Priest Dmitry M. Bolychev

MA in Theology
Senior Lecturer
Department of Church History
Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
Dbolychev@mail.ru

For citation: Bolychev, Dmitry M., Priest. "The First Hierarch's Exhortation to the Monarch in the Coronation Rite in Russia and the Russian Empire: History and Development". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 143–160 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.010

Abstract. This article makes an attempt to study the history and development of the first hierarch's exhortation in the Russian coronation rites as one of its most important parts, which briefly outlines the most important aspects of the tsar's service: the coronation rite is performed thanks to Divine will, by the grace of the Holy Spirit, the monarch is called upon to protect the Orthodox faith, Orthodox Church and his subjects, trusting in God's help and intercession and trying in every possible way to fulfill His commandments, for the conscientious fulfillment of which he will receive a reward both here and in the Kingdom of Heaven. The work examines the sources of origin of the exhortation in Rus': it was partially borrowed from the exhortation of the Byzantine emperor Basil I the Macedonian (867–886) to his eldest son and co-emperor Leo VI the Philosopher (866–912). Subsequently, starting with the coronation of Anna Ioannovna, the exhortation developed into two additional prayers, one of which was pronounced on behalf of the monarch, and the other by the first hierarch on behalf of the Church. In the course of this research, it was also found out that the high priest's exhortation, as part of the Russian coronation rites, was distinctive feature of these rites.

Keywords: exhortation, coronation, coronation rite, sovereign, prince, tsar, emperor, prayer for the authorities, Basil I the Macedonian, Theodore I Ioannovich, Anna Ioannovna, Peter II.

Введение1

Наряду с церковной молитвой важную часть церемонии возведения на престол занимало так называемое поучение. Оно произносилось первоиерархом Руси, а затем и Российской империи.

Первосвятительским поучением в русских чинах венчания на царство называют обращение назидательного характера первенствующего архиерея к коронованному правящему монарху от лица Церкви в конце церемонии.

Первосвятительское поучение интересно тем, что в краткой форме излагает самые важные стороны царского служения: благодаря Божественному произволению, благодатью Святого Духа совершается венчание на царство, монарх призывается охранять православную веру, православные церкви и народ свой, уповая на Божию помощь и заступничество и всячески пытаясь исполнять Его заповеди, за добросовестное исполнение чего получит награду и здесь, и в Царстве Небесном.

Традиция первосвятительского поучения, как и ранее сам чин возведения на престол, пришел на Русь из Византии. Исторические исследования расходятся в определении даты его первого совершения²:

- Елпидифор Васильевич Барсов³ считал, что первое венчание на великое княжение свершилось в конце XV в. над внуком Ивана III Дмитрием.
- 2) Михаил Андреевич Оболенский⁴ указывает на великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха (1113–1125 гг.), как на венчанного на великое княжение церковным чином первым на Руси. Он ссылается на Соборную грамоту духовенства православной Восточной Церкви, утверждающую царем
- 1 Для написания статьи использовались материалы магистерской диссертации её автора: *Болычев. Д., свящ.* «Возложение императорских регалий в Российской империи». Магистерская диссертация. Московская духовная академия. г. Сергиев Посад, 2022.
- 2 Попов К. М. Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования на Руси] // Богословский вестник. 1896. № 5 (Т. 2). С. 173.
- 3 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси // Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М., 1883. С. XXVII.
- 4 Оболенский М. А. Предисловие // Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иваном IV Васильевичем1561 г. Синодальная типография, 1850. С. 6–8.

- великого князя Ивана IV Васильевича 1561 г.: «... Мономах, благочестивейший царь Константин ..., пославши ... святейшего митрополита Ефесского и Антиохийского..., венчали во царя благочестивейшего великого князя Володимера...»⁵.
- 3) В то же время Константин Михайлович Попов⁶ первовенчанным называет великого князя Владимира Святого Святославовича (972–1015 гг.), отмечая⁷, что он был венчан на великое княжение по краткому византийскому чину, описанному у Константина Порфирогенита и в Евхологионе Гоара⁸.

В последующее время, до 1498 г., венчание на великое княжение не совершалось прежде всего по причине того, что, Русская Православная Церковь находилась в зависимости от Константинопольской и самостоятельно совершать таковое священнодействие Первая не имела права⁹. Согласно акту Константинопольского собора 1176 года, русские митрополиты принимали свои полномочия от Константинопольского патриарха¹⁰ и в чине своего исповедания присягали на подданство византийской Церкви¹¹.

На Руси с XI в. до 1498 г. бытовал и развивался так называемый чин интронизации, «посажения на престол», совершавшегося на основе краткого византийского чина с учетом русской бытовой обстановки, при этом благословение на княжение давалось не патриархом, а епископом¹². Согласно Е. В. Барсову¹³ и К. М. Попову¹⁴, сохранились только косвенные описания посажения князя на столе¹⁵, которое, по свидетельству Е. В. Барсова, совершалось в точности так же, как и епископа. Вместе с бытовавшим тогда чином интронизации на Руси постепенно укреплялась власть Московского княжества, позволившая впоследствии прийти к возможности появления на Руси идеи царя.

- 5 Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за вел. кн. Иоанном IV Васильевичем, 1561 г. / Изд. кн. М. А. Оболенским. М., 1850. С. 23.
- 6 Попов К. М. Наследие Святой Руси. С. 174–182.
- 7 Там же. С. 182.
- 8 Древнейший чин священнаго венчания царей на царство. По Евхологиону Гоара и Славянскому харатейному списку XIV в. // Барсов Е. В. Древнерусские памятники. С. 25 31.
- 9 Цит. по: Попов К. М. Наследие Святой Руси. С. 182.
- 10 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XII.
- 11 Там же.
- 12 См.: Попов К. М. Наследие Святой Руси. С. 182.
- 13 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XIII-XV.
- 14 Попов К. М. Наследие Святой Руси. С. 182.
- 15 Стол в Древней Руси княжий престол.

Первая церемония возведения на престол после длительного перерыва была совершена над внуком Ивана III Дмитрием 4 февраля 1498 г. По большей мере воспроизводился греческий чин венчания на царство первой половины X в. без помазания. Нужно отметить, что на Руси до Петра I церковный чин возведения на престол всегда стремилось приблизить к его византийскому предшественнику, добавляя при этом некоторые изменения¹⁶, обусловленные «историческими обстоятельствами и бытовыми народными обычаями»¹⁷.

Происхождение русского первосвятительского поучения

Поучение читалось с венчания на великое княжение внука Ивана III Дмитрия 4 февраля 1498 г. до императорской коронации Петра II 25 февраля 1728 г. Как уже было отмечено выше поучение произносилось после совершения венчания на царство монарха, а на коронации Петра II было еще дополнительное поучение, произносимое перед венчанием на царство¹⁸.

При возведении на престол Димитрия Ивановича поучение было достаточно кратким: «Господине и сыну, князь велики Дмитрей, Божиим изволением дед твой князь великы пожаловал тебя, благословил великым княжьством. И ты, господине и сыну, имей страх Божий в сердци, люби правду и милость и суд правой и имей послушание к своему государю и к деду, к великому князю, и попечение имей от всего сердца о всем православном христианьстве. А мы тебя, господина и сына своего, благославляем и Бога молим о вашем здравии» Впоследствии, начиная с венчания на царство Ивана IV, поучение было весьма расширено и затем в основной своей части не менялось до чина императорской коронации Петра II включительно.

- 16 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXVII.
- 17 Там же.
- 18 Церемониал коронования государя императора Петра II. СПб., 1858. 19 с., а также Чин действия, каковым образом имеет быть коронование по церковному чиноположению Его Императорского Величества Петра II. По списку Ярославского архиерейского дома // Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания. (далее: Описание коронации Петра II). С. 111–115.
- 19 Чин поставления на Великое княжество Князя Дмитрий Иоанновича, внука Великого Князя Иоанна III Васильевича. По харатейному Синодальному списку XV в.// Барсов Е. В. Древнерусские памятники. С. 36. А также «иметь в сердце страх Божий, любить милость и суд правый, хранить послушание к своему деду и государю и печься о православном христианстве» (Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXVIII).

Исследователь Хрисанф Мефодиевич Лопарев доказывает²⁰ тесную связь части русского «Слова» с византийским образцом: поучением, по-другому тестаментом²¹ или «Учительными главами», византийского императора Василия I Македонянина (867–886 гг.) своему старшему сыну и соимператору Льву VI Философу (866–912 гг.), состоявшим из 66 небольших глав. В свою очередь, данное слово было составлено под влиянием обращенных императору Юстиниану Великому «наставлений» диакона Агапита²².

Поучение императора Василия Македонянина 23 было переведено на древнерусский 24 и получило широкое распространение на Руси еще в первой половине XVI в. 25 На основе этого древнерусского перевода и была составлена часть поучения для венчания на царство Ивана IV. Греческий оригинал поучения Василия Македонянина при этом использован быть не мог, поскольку перевод греческого текста τ ò κάλλός τ ò της ψυχης соответствует русскому «душевный», а в поучении Ивана IV стоит «духовный». В греческом языке эти слова пишутся совершенно по-разному: соответственно τ ης ψυχης и τ οῦ τ νεύματος, — поэтому при переводе допустить такую ошибку невозможно, однако, она могла иметь место в рукописных старославянских версиях слова императора Василия 26 .

Заимствования²⁷ из упомянутого «Тестамента» императора Василия Македонянина были осуществлены в следующем порядке глав

- 20 Лопарев Х. М. О чине венчания русских царей // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1887. № 78. С. 2.
- 21 Imperium orientale, sive, Antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributae : quae ex variis scriptorum graecorum operibus & praesertim ineditis adornatae, commentariis, & geographicis, topographicis, aliisque quam plurimis monumentorum ac nomismatum tabellis illustrantur, & ad intelligentiam cum sacrae tum profanae historiae apprime conducunt Parisiis : Typis & sumptibus Joannis Baptistae Coignard. 1711. P. 171–192.
- 22 Лопарев Х. М. О чине венчания русских царей. С. 3.
- 23 Первое печатное издание греческого перевода поучения Василия Македонянина было сделано в Париже Фредериком Морелем в 1584 г. и затем много раз переиздавался, на древнерусском известно несколько напечатанных переводных изданий: Спиридона Соболя 1638 г., 1660 г., 1680 г. и около 1680-х гг., Киево-Печерской Лавры 1680 г. и два петербургских издания 1718 г. (Лопарев Х. М. Указ. соч. С. 3.)
- 24 Тестамент Василия, царя греческого (печатн. текст, изд. М., 1680). Притча о царе-годе и четырех временах года и Пасхалия. // ОР РГБ. Ф. 79. Собрание рукописных книг протоиерея А. В. Горского № 43. (Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры).
- 25 Лопарев Х. М. О чине венчания русских царей. С. 3.
- 26 Там же. С. 8.
- 27 Там же.

по доступной Х. М. Лопареву версии последнего на древнегреческом языке с указанием в скобочках соответствующих им глав в переведённой на древнерусский язык версии: 1 (1), 3 (3), 61 (59), 55 (53), 15 (15), 8 (8), 9 (9), 40 (41), 51 (49), 39 (37), 41 (39) и 14 (14)²⁸.

Таблица: Места из первосвятительского поучения монарху в русских чинах венчания на царство, взятые из поучения византийского императора Василия Македонянина к сыну своему Льву Философу с параллельным переводом на древнерусский язык (Текст на древнегреческом языке приведен по: Лопарев Х. М. О чине венчания русских царей. С. 6−7; перевод на древнерусский язык приведен по: Псевдо-Василий I (Македонянин; имп. визант.; IX в.). Тестамент к сыну своему Льву Философу. М., 1680.; фрагменты из поучения приведены по: Чин венчания на Всероссийское Царство Государя Царя Феодора Иоанновича. — 1584, Июня 30 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2 М., 1819. С. 79−82).

На древнегреческом языке

Cap. 1: «... ὅσπερ γὰρ ἡλίου ἐπὶ γῆς μὴ παρόντος σκοτεινὰ τὰ πάντα καὶ ἀδιάκριτα, οὕτω καὶ παιδεύσεως ἐν ψυχῆ μὴ παρούσης πεφυρμένα τὰ πάντα καὶ ἀδιόρθωτα..., μόνη γὰρ ἀρετὴ τῶν κτημάτων ἀπάντων ἀθάνατος».
Cap. 3: «Σῶον ἔχε

Cap. 3: «Σῶον ἔχε τὸ φρόνημα πρὸς τὰ ὀρθόδοξα δόγματα καὶ τίμα τὴν μητέρα σου τὴν ἐκκλησίαν, ἥτις ἐν ἀγίφ πνεύματί σε ἐτιθηνήσατο..., ἵνα τιμηθῆς παρὰ Θεοῦ, καὶ τοὺς ἱερεῖς ἀιδοῦ, οἶα πατέρας πνευματικοὺς καὶ μεσίτας ἡμῶν πρὸς τὸν Θεόν· ἡ γὰρ τῶν ἱερέων τιμὴ εἰς Θεὸν ἀναφέρεται..., οὕτω καὶ ἡ εἰς αὐτοὺς ἀτιμία πολλῷ τὸν Θεὸν παροργίζει».

На древнерусском языке

Гл. 1: «...якоже бо солнцу на земли не сущу, темна суть вся и неразсудна, сице и наказанию в души не сущу размешена вся..., едина бо точию добродетель от стяжаний безсмертна».
Гл. 3: «Цело имей

безсмертна».

Гл. 3: «Цело имей мудрование православных догматов и почитай Матерь твою Церковь, яже о Святом Дусе тя воздои..., да почтен будешь от Нея, и священник стыдися, яко отцев духовных и ходатаев нам к Богу: честь бо священническая на Бога восходит..., тако и еже наних безчестие множае паче Бога прогневает».

Соответствующие фрагменты из русского первосвятительского поучения

«...яко же бо солнцу на земли не сущу, темно суть все и неразсудно, сице и наказанием души не сущи, размешено все, едина бо точию добродетель от стяжаниа безсмертна суть».

«И паки ти глаголю, о боговенчанный царю! цело имей мудрование православным догматом, почитай излише Матере твою Церковь, яже о Святом Дусе тя воздои, да и сам почтен будеши от Нея, и священника стыдися, яко отца духовные ходатаи нам к Богу, честь бо священническая на Бога восходит, тако иже на них бесчестие множае паче Бога прогневает;»

В рамках исследования не было установлено происхождение первой части, первой половины второй части и третьей частей Поучения, что может быть решено, учитывая следующие открытые в ходе данного исследования факты.

Cap. 61: «...γλῶσσα γὰρ δολία...» Cap. 55: «Άκοὴν ματαίαν μὴ παραδέχου μηδὲ τούς συκοφαντοῦντας ἐναγκαλίζου, μηδὲ φαύλοις ἀνθρώποις εἰκῆ πίστευε». Cap. 15: «Σκόπει κατὰ σεαυτόν, ὅτι πᾶσιν άνθρώποις ή φρόνησις τιμιωτάτη καθέστηκεν, πᾶσι δ' ὑπάρχει διὰ σπουδῆς, πάντες μὲν γὰρ αὐτὴν ὡς άναθην έπαινοῦσιν... η γὰρ φρόνιμον εἶναι σὲ δεῖ, η φρονίμοις συνέπεσθαι, έν οἶς ἀληθῶς, ὡς ἐπὶ θρόνου, Θεὸς ἀναπαύεται».

Cap. 8: «Ούχ οὕτω τὰ τοῦ κόσμου πάντα τερπνὰ, ώς ὁ τῆς ἀρετῆς πλοῦτος τὸν βασιλέα κοσμεῖ». Cap. 9: «...ἀλλ' ὅρα τὸ κάλλος τὸ τῆς ψυχῆς...» Cap. 40: «Προῖκα χαρίζου τὰ ἀξιώματα καὶ μὴ δώροις ἀπεμπώλει τὰε ἀξίας. ό γὰρ τιμῆς τὴν ἀρχὴν ἀνούμενος πολλῷ πλέον τούς ἀρχομένους ἀνήσατο, ΐνα τῆ δωροδοκία θαρρῶν πρὸς δωροκοπίαν ἀδεῶς όρᾶ...» Cap. 51: «...κἄν γὰρ ἀπρόσιτος ὑπάρχης διὰ τὴν κάτω δυναστείαν, ἀλλ' εὐπρόσιτος γενοῦ διὰ τὴν

ἄνω έξουσίαν...»

Гл. 59: «...язык бо льстив...» Гл. 53: «Слуха суетенаго не приемли, ниже оболгателей послушай. ни злым человеком все веруй...» Гл. 15: «Смотряй в себе, яко всем человеком мудрость честнейши есть и всем тщательнейши; вси бо ту, яко благо, похваляют ... или бо мудру быти подобает, или мудрым последовати: наних же воистинну, яко на престоле, Бог почивает».

Гл. 8: «Не тако красная мира вся, якоже добродетель украшает царя...» Гл. 9: «...но зри доброту душевную...» Гл. 41: «Туне раздавай саны, а не на дарех продавай власти, ценою бо купивый власть множае паче обладаемыя купует, яко да мздодаянию надеяся, ко мздоприятию без боязни зрит...» Гл. 49: «...аше бо и неприступен еси нижняго ради царства, но удобь приступен буди горния ради власти...»

«языка же льстива»

«и слуха суетна не приемли, царю, ниже оболгателя слушай. ни злым человеком веры емли». «Смотряй в себе, о боговенчанный царю! яко всем человеком мудрость честнейши есть и всем тщательнейши есть, вси бо ту, яко благу похваляют: и любомудрым ти быти подобает, или мудрым последовати: на них же воистинну, яко на престоле, Бог почивает». «Не тако красная мира вся, якоже добродетель красит царя,»

«но зри доброту духовную» «и раздавай саны туне, а не на дарех продавай власти, еже бе ценою купивый власть множае паче обладаемыя купует, яко да мздовозданию надеяся, ко мздоприятию без боязни зрит;»

«аще бо и неприступен еси, царю, нижняго ради царства, но удобь приступен буди горняа ради власти,» Со времени выхода статьи Х. М. Лопарева в 1887 году были введены в научный оборот и другие списки упомянутого поучения императора Василия Македонянина, отличающиеся количеством глав, их порядком, наименованием и содержанием. «К примеру, неизвестная до сих пор редакция «Учительных глав» в греческом рукописном сборнике собрания Парижской Национальной библиотеки — Paris. gr. 1788, ff. 220v — 2378 содержит, ... не 66, а 65 глав в измененном порядке и с отличиями в наименованиях отдельных разделов»²⁹. Существует также «Второе поучение» Василия I (867–886 гг.) Льву VI³⁰, которое еще менее исследовано в современной науке.

Возможное влияние других списков «Учительных глав» и «Второго поучения» Василия I на русское первосвятительское поучение еще только предстоит изучить. В связи с этим упомянутое выше заимствование в русском поучении глав из поучения императора Василия Македонянина в непрямом следовании глав может быть объяснено как желанием авторов русского поучения, так и возможным использованием древнерусского перевода другого списка «Учительных глав», где был именно такой порядок глав.

Cap. 39: «...άλλ' ἔχεις καὶ αὐτὸς τὸν ἐν οὐρανοῖς βασιλέα. εἴγε οὖν ἐκείωφ πάντων μέλει ὡς Θεῷ, οὕτω χρὴ καὶ σὲ μηδὲν παρορᾶν...»

Cap. 41: «...σπούδαζε σὖν, τέκνον ἡγαπημένον, μὴ μόνον ταύτην τὴν βασιλείαν κατορθῶσαι διὰ τὰς τῶν τρόπων καλοκὰγαθίας, ἀλλὰ καὶ τὴν ἐπουράνιον κληρονομῆσαι διὰ τῆς τῶν ἀρετῶν ἀγαθοεργίας». Cap. 14: «Ἱλεων ἔχειν βούλει τὸν Θεὸν, ἵλεως γενοῦ περὶ τοὺς ὑπηκόους καὶ αὐτός...»

Гл. 37: «...но имаше и сам Царя, иже на небесех; аще убо Он всеми печется, яко Бог, сице потребно есть и тебе ничтоже презирати...» Гл. 39: «Тщися убо, чадо любимое, не точию сие царство исправити нравы благими, но и небесное наследовати добродетельными благодеянми...» Гл. 14: «Милостива аще хощеши имети себе Бога, милостив буди и ты к своим послушным...»

«но имаше и сам Царя, иже на небесех, аще убо Он всеми печется, яко Бог, сице потребно есть и тебе ничтоже презирати».

«Тщися, о боговенчанный царю! не точию сия царства исправити нравы благыми, но и небесная наследовати добродетельными благодеяньми;»

«и аще хощеши милостива имети себе небеснаго Царя и Бога, милостив буди и ты, царю, ко всем...»

4ичуров. И. С. Неизвестная редакция «Второго поучения» Василия I (867–886) Льву VI / Предисл., публ. и пер. И. С. Чичурова // Труды кафедры древних языков. М., 2000. С. 201–202.
 Василевса Ираклия своему сыну послание, надписание которого таково: Верный во Христе Август Ираклий богохранимому сыну нашему Ираклию Константину I приветствие // Чичуров. И. С. Неизвестная редакция. С. 208–212.

Необходимо также добавить, что поучения Василия Македонянина не являлись обязательной частью византийских чинов венчания на царство и являлись отдельными текстами, в то время как русское первосвятительское поучение было обязательной и в основной своей части неизменной составляющей русских церковных чинов венчания на царство до коронации Петра II включительно. Помимо этого русское поучение произносилось первым архиереем, а не императором своему преемнику. Последние обстоятельства позволяют подтвердить слова Е. В. Барсова³¹ о том, что русское первосвятительское поучение было одной из особенностей русского чина, отличающего его от византийского.

Содержание русского первосвятительского поучения 32

В русском первосвятительском поучении можно выделить следующие смысловые части:

- 1) Причины, благодаря которым стало возможно венчание на царство³³: прежде всего благодаря Божественному произволению, благодатью Святого Духа, по милости Пресвятой Богородицы, по благословению святителей Петра и Алексия, митрополитов Московских, и Иова, Патриарха Московского и всея Руси и прочих святых, по благословению отца монарха, и по данной в рукоположении благодати от Святого Духа архиереям, совершавшим венчание на царство. Таким образом, первая часть поучения содержит не сколько обращение к венчанному на царство монарху, как на это указывал Х. М. Лопарев³⁴, а скорее указание на Господа Бога как на источник власти государя.
- 2) Обязанности царя наиболее обширная часть поучения, в которой от лица Церкви первосвятитель прежде всего наставляет царя быть богобоязненным христианином, хранить веру
- 31 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXIX.
- 32 Полный текст первосвятительского поучения см. например в следующем источнике: Чин венчания на Всероссийское Царство Государя Царя Феодора Иоанновича. 1584, Июня 30 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2 М., 1819. С. 79–82. (далее Чин венчания на царство Феодора Иоанновича).
- 33 Далее приводится краткий пересказ первой части первосвятительского поучения по оригинальному тексту такового (Ср. Чин венчания на царство Феодора Иоанновича. С. 79–82.).
- 34 Лопарев Х. М. О чине венчания русских царей. С. 4.

- православную, а также данное ему царство и вверенных его попечению людей и подобное.
- 3) Мотивация царя на добросовестное исполнение своих обязанностей выражается в виде обещания царю за это награды здесь на земле в виде благоденственного правления и жизни, а также и прежде всего в Царстве Небесном. Кроме того, в этой части указывается, у Кого искать укрепления в своем служении: «силою Творца и премудростию Искупителя и Духа Святого благодатью, возмогай, о благочестивый царю!»³⁵.

Развитие поучения в чине коронации Анны Иоанновны

Некоторой вехой в развитии русского чина венчания на царство можно считать таковой³⁶, составленный для коронации Анны Иоанновны 25 апреля 1730 г. В него были внесены довольно значительные изменения по сравнению с предшествующей коронацией. В данном обстоятельстве, как и, в целом, в дополненном чине коронации прослеживается влияние времени: нарочито показать церковное благоволение новой императрице и отбросить сомнения о легитимности императрицы у имеющих таковые³⁷.

Чин коронации императрицы был оформлен как полное молебное пение: он был дополнен отвечающими значению священнодействия ектеньей, тропарем, паремией из пророков, Апостольским и Евангельским чтениями. Прошения ектении и тропарь содержат молитву о царе и царстве. Чтение из пророка Исаии (Ис. 49:13–19), посвященное избавлению Богом Сиона от врагов, говорит об источнике величия православного государства. Апостольское послание (Рим. 13:1–7) утверждает необходимость повиноваться властям, как повелению Божию, а вместе с Евангельским (Мф. 22:15–22) чтением «возвещаются в церкви, как законоположения Самого Царя царствующих о царской власти, и как основание венчания царя именем Господним и помазания таинственным миром»³⁸.

- 35 Чин венчания на царство Феодора Иоанновича. С. 81.
- 36 Описание коронации ея величества императрицы, и самодержицы всероссииской, Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1730 году. М., 1730. 46 с. (далее: Описание коронации Анны Иоанновны).
- 37 Коронационный сборник. С соизволения Его Императорского Величества Государя Императора СПб., 1899. Т. 1. С. 67–68.
- 38 *Горский А. В. прот.* О священнодействии венчания и помазания царей на царство // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 149.

Помимо этого, на основе древнерусского поучения архиепископом Феофаном (Прокоповичем) были составлены и добавлены в чин коронации две особые молитвы, одна из которых произносилась императрицей после собственно коронации от своего имени, а другая первенствующим архиереем от лица народа. Эти молитвы станут впоследствии исключительной особенностью русских коронаций.

Будучи облаченным в порфиру и корону, новоявленный император произносил с коленоприклонением благодарственную молитву³⁹ Царю царствующих «за удостоение величайшего на земле звания и вместе просит, по примеру мудрейшего из царей премудрости свыше для благоустроения вверяемого ему царства во славу Всесвятого Имени»⁴⁰:

По прочтении императрицей молитвы подданные же устами первенствующего архиерея возносили коленоприклоненную молитву⁴¹

- Текст упомянутой молитвы: «Господи Боже мой, Царю Царствующих, и Господи господствующих, сохранивый мя невредиму от всех скорбей и напастей. Ныне же и Царствовати над Преславным сим народом оправдавый, исповедую неисчетное ко мне твое милосердие, и благодаря Величеству твоему поклоняюся. Ты же Владыко и Господи мой, настави мя в деле, на неже послал мя еси, вразуми, и управи мя в великом служении сем. Даждь и смирению моему премудрость предстоящую престолом Твоим, буди сердце мое в Руку Твоею еже вся устроити к ползе врученных мне людей, и к славе Твоей, яко да и в день суда Твоего непостыдное воздам Тебе слово. Милостию и щедротами, единородного Сына Твоего, с ним же благословен еси, с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, во веки аминь» (Описание коронации Анны Иоанновны. С. 19–20.).
- 40 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXXV.
- 41 Текст упомянутой молитвы: «Боже Великий и Дивный, неисповедимою благостию и богатым Промыслом управляя всяческая. Егоже премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные пределы жизнь и сожительство человеческое приемлет. Тебе Страшному и Человеколюбцу Судии позорствуем на нас беззакония наша, яко вся бывшая нам беды и скорби, истинною и судом навел еси на нас грех ради наших. Но и благодарне исповедуем: яко не по беззаконием нашим сотворил еси нам, ниже по грехом нашим воздал еси нам. Согрешихом, Господи, и беззаконовахом, и крайняго Твоего отвращения достойны сотворихомся. Ты же, о Неисчетная Благостыня, Милостивый, Долготерпеливый, и каяйся о злобах человеческих Владыко, наказав нас кратким бывшия печали посещением, се изобильно исполняеши веселия и радости сердца наша, оправдав над нами царствовати Возлюбленную Тобою Рабу Твою, благочестивейшую и Самодержавнейшую Великую Государыню Нашу Императрицу, АННУ ИОАННОВНУ всея России, умудри убо и настави Ю непоползновенно проходити великое сие к Тебе служение, даруй Ей разум и премудрость, во еже судити людем в правду, и Твое сие достояние в тишине и без печали сохранити. Покажи Ю врагом победительну, злодеем страшну, добрым милостиву и благонадежну; согрей сердце Ея к призрению нищим, ко приятию странным, к заступлению нападствуемым. Подчиненные же Ей правительства управляя на путь истинны и правды, и от лицеприятия, и мздоприимства отражая. И вся о Тебе державе Ея врученные люди в нелицемерной содержа верности. Сотвори Ю матерь о чадех веселящуюся.

«благодарственную о даровании царя по сердцу и умилостивительную о ниспослании ему всего благопотребного к прохождению великого служения и о явлении к нему и через него ко всем Божественной благодати»⁴².

Представленная молитва первого архиерея, к тому же, войдет в молебен высокоторжественного дня празднования годовщины коронации⁴³.

При коронации Анны Иоанновны после этой молитвы архиепископ Феофан произнес поздравительное слово⁴⁴. Стоит отметить отдельно, что это не было старинным поучением, а похвальной речью. Впоследствии подобные слова войдут в традицию, станут более краткими, а также их содержание и форма «предоставится на волю самого витии»⁴⁵.

По своей сути эти молитвы представляли собой развитое древнерусское поучение⁴⁶. Если ранее через поучение Церковь внушала царю, что он поставлен на земле Богом вместо Себя и что царь должен быть мудр, то теперь же император молится ко Господу, вознося Ему благодарность за его избрание на царство и вместе с тем смиренно испрашивает у Бога мудрости⁴⁷ «еже вся устроити к ползе врученных ... людей»⁴⁸ и к славе Божией. Если ранее митрополит внушал царю быть милостивым к поданным и строгим к преступникам, не слушать клеветников и не мириться с мздоимством, то теперь народ молил Владыку всех⁴⁹: умудрить правителя и наставить «непоползновенно проходити великое сие к Тебе служение» и показать императрицу «врагом победительну,

И да удивиши милости Твоя на нас. Умножи дни живота Ея в нерушимом здравии и непременяемом благополучии. Даруй же во дни Ея, и всем нам мир, безмолвие, благоспешество, благорастворение воздуха, земли плодоносия, и вся к временной и вечной жизни потребная. О премилосердый Господи наш, Боже щедрот, и Отче всякия утехи, не отврати лица Твоего от нас, и не посрами нас отчаяния нашего, уповающе на Тя, молимся Тебе и молящеся на щедроты Твоя уповаем: Ты бо един веси Еже требуем, и прежде прошения подаеши, и дарования утверждаеши. И всякое даяние благо, и всяк дар совершен, свыше есть сходяй от Тебе, Отца светов. Тебе слава и держава со Единородным Твоим Сыном, и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков» (Описание коронации Анны Иоанновны. С. 20–21).

- 42 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXXV.
- 43 *Витевский В. Н.* Священное коронование русских царей и цариц и чин св. миропомазания их при венчании на царство. Казань, 1896. С. 33.
- 44 Венчание русских государей на царство начиная с царя Михаила Федоровича до Императора Александра III Тип. Эдуарда Гоппе. СПб., 1883. С. 21–23.
- 45 Там же. С. 47.
- 46 Коронационный сборник. С. 73-74.
- 47 Там же. С. 74.
- 48 Описание коронации Анны Иоанновны. С. 20.
- 49 Коронационный сборник. С. 74.

злодеем страшну, добрым милостиву и благонадежну... Подчиненные же Ей правительства, управляя на путь истинны, и правды, и от лицеприятия, и мздоприимства отражая»⁵⁰.

Заключение

Как мы видим, поучение первого архиерея нововенчанному царю не случайно было включено неизменным практически во все чины венчания на царство на Руси и в Российской империи до коронации Петра II. Оно имело важное значение для наставления монарха и напоминания ему, что источником его власти является Бог и что к Нему нужно обращаться за поддержкой, необходимо стремиться исполнять Его заповеди, а также напоминание высоты служения и большой ответственности, возложенной на его плечи и той награды, которая ожидает царя за добросовестное исполнения своих обязанностей.

Необходимо отметить нарочитое избегание перечисления негативных последствий за неисполнение государем своего долга, что, впрочем, подразумевается при используемых в поучении ссылок на Священное Писание: «В малом был мне верен над многим тебя поставлю, войди в радость Господа своего» (ср. Мф. 25,21), «око не видело и ухо не слышало и на сердце человеку не придёт, что уготовано Богом любящим его» (ср. 2 Кор. 2,9), которые косвенно предполагают и негативные последствия уклонения от исполнения своего долга: «лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпа́л; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то́, что́ имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 26–30).

Впоследствии развитие поучения в две дополнительные молитвы, читаемые начиная с чина коронации Анны Иоанновны, было скорее обусловлено влиянием времени: нарочито показать церковное благоволение новой императрице и отбросить сомнения о легитимности императрицы у имеющих таковые⁵¹. Помимо этого, в поучении было много архаизмов, например, отсылка к традиции древнерусского местничества: «жалуй вельмож своих и береги их по отечеству»⁵².

⁵⁰ Описание коронации Анны Иоанновны. С. 20.

⁵¹ Коронационный сборник. С. 67–68.

⁵² Там же. С. 65.

Кроме того, поскольку в синодальный период равного по чести иерарха не было, соответственно изменилось и место предстоятелей Церкви во время императорской коронации. Это обстоятельство можно проиллюстрировать, в частности, тем, что сначала они сидели на особых скамьях, установленных от трона до амвона, но вскоре таковые были упразднены⁵³. Примером этого же может служить и представление поучения в виде молитв монарха и первенствующего архиерея, поскольку последний, будучи не равным по чести императору, уже не мог поучать, но только помолиться. В предыдущих императорских коронациях такая замена поучения на молитвы вряд ли могла произойти. Первая императорская коронация совершалась над неправящей императрицей Екатериной I, поэтому поучение не произносилось: в чине говорится лишь, что было «от Преосвященнаго Феофана Архиепископа Псковскаго ... непродолжительное слово, в котором воспоминая многия Ея Величества добродетели показывал, коль праведно корону российскую от Бога и супруга своего получила, и имянем всех чинов Отечества поздравлял их Величества»⁵⁴. Петр II не был в полном смысле этого слова самостоятельным правителем, что отразилось в чине его коронации. В частности, императорскую мантию возложил на юного государя барон Андрей Иванович Остерман, корону — архиепископ Новгородский Феофан (Прокопович) 55 , скипетр и державу Петру II подали 56 , сам чин коронации предваряло дополнительное поучение, а также в день коронации молодой император въезжал в Москву на карете, где вместе с ним находился его наставник А. И. Остерман⁵⁷. В последующем императоры въезжали в Москву на лошадях и при этом в военной форме, кареты же использовали только императрицы⁵⁸.

- 53 Во время коронации Екатерины I и Петра II духовенство садилось на скамьи, в описании коронаций императриц Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II упоминаются скамьи для духовных властей, однако, не оговаривается пользовалось ли ими духовенство, а в чине коронации Павла I уже нет упоминаний о скамьях.
- 54 Описание коронации е. в. имп. Екатерины Алексиевны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве 7 маия 1724 году: Печатано в Санктпитербурхе при Сенате, 1724 году. Сентября 5 дня. А в Москве против тогож генваря в 30 день, 1725 году. С. 45.
- 55 См.: там же.
- 56 Чин действия, каковым образом имеет быть коронование по церковному чиноположению Его Императорского Величества Петра II. По списку Ярославского архиерейского дома. // Барсов Е. В. Древнерусские памятники. С. 109.
- 57 Там же. С. 83.
- 58 Там же.

Наконец, в ходе настоящего исследования также было уставлено, что наличие первосвятительского поучения в русских чинах венчания на царство отличало их от византийских чинов, хотя и было частично заимствовано из поучения византийского императора Василия I Македонянина своему старшему сыну Льву VI.

В связи с этим кажется естественным развитие поучения в две дополнительные молитвы. Цель молитв нарочито подчеркивают несомненную важность и необходимость в глазах монарха получения Божьего благословения на свое служение и особенно на его начало.

Данная работа не может считаться законченной. В дальнейшем предстоит определить происхождение других частей поучения, а именно — первой, первой половины второй части и третьей части. Ждет свое изучения также и возможное влияние других списков «Учительных глав» и «Второго поучения» Василия I на русское первосвятительское поучение.

Источники

- Imperium orientale, sive, Antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributae : quae ex variis scriptorum graecorum operibus & praesertim ineditis adornatae, commentariis, & geographicis, topographicis, aliisque quam plurimis monumentorum ac nomismatum tabellis illustrantur, & ad intelligentiam cum sacrae tum profanae historiae apprime conducunt Parisiis : Typis & sumptibus Joannis Baptistae Coignard. 1711.
- Василевса Ираклия своему сыну послание, надписание которого таково: Верный во Христе Август Ираклий богохранимому сыну нашему Ираклию Константину I приветствие // Чичуров. И. С. Неизвестная редакция «Второго поучения» Василия I (867–886) Льву VI / Предисл., публ. и пер. И. С. Чичурова // Труды кафедры древних языков. М., 2000. С. 208–212.
- Венчание русских государей на царство начиная с царя Михаила Федоровича до Императора Александра III Тип. Эдуарда Гоппе. СПб., 1883.
- Древнейший чин священного венчания Царей на Царство. По Евхологиону Гоара и Славянскому харатейному списку XIV в.// Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. Изд. Имп. Общ. Истории и Древностей Росс. при Моск. Ун-те. М.: Унив. тип., 1883. 160 с. С. 25–31.
- Коронационный сборник. С соизволения Его Императорского Величества Государя Императора СПб.: Тип. Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, 1899. Т. 1.
- Описание коронации е. в. имп. Екатерины Алексиевны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве 7 маия 1724 году: Печатано в Санктпитербурхе при Сенате, 1724 году. Сентября 5 дня. А в Москве против тогож генваря в 30 день, 1725 году.

- Описание коронации ея величества императрицы, и самодержицы всероссииской, Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1730 году. М., 1730.
- Псевдо-Василий I (Македонянин; имп. визант.; IX в.). Тестамент к сыну своему Льву Философу. М., 1680.
- Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за вел. кн. Иоанном IV Васильевичем, 1561 г. / Изд. кн. М. А. Оболенским. М., 1850.
- Тестамент Василия, царя греческого (печатн. текст, изд. М., 1680). Притча о царе-годе и четырех временах года и Пасхалия. // ОР РГБ. Ф. 79. Собрание рукописных книг протоиерея А. В. Горского № 43. (Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры).
- Церемониал коронования государя императора Петра II. СПб., 1858.
- Чин венчания на Всероссийское Царство Государя Царя Феодора Иоанновича. 1584, Июня 30 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2 М., 1819. 612 с. С. 72–85.
- Чин действия, каковым образом имеет быть коронование по церковному чиноположению Его Императорского Величества Петра II. По списку Ярославского архиерейского дома. // Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. Изд. Имп. Общ. Истории и Древностей Росс. при Моск. Ун-те. М.: Унив. тип., 1883. 160 с. С. 107–115.
- Чин поставления на Великое княжество Князя Дмитрия Иоанновича, внука Великого Князя Иоанна III Васильевича. По харатейному Синодальному списку XV в. // Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. Изд. Имп. Общ. Истории и Древностей Росс. при Моск. Ун-те. М.: Унив. тип., 1883. 160 с. С. 32–38.

Литература

- *Амелёхина С. А.* Церемониал коронации в Российской Империи // Российская история. 2014. № 1. С. 74–94.
- Барсов Е. В. Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси // Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. Изд. Имп. Общ. Истории и Древностей Росс. при Моск. Ун-те. М.: Унив. тип., 1883. С. I–XXXV.
- Болычев. Д., свящ. «Возложение императорских регалий в Российской империи». Магистерская диссертация. Московская духовная академия. г. Сергиев Посад, 2022.
- Витевский В. Н. Священное коронование русских царей и цариц и чин св. миропомазания их при венчании на царство. Казань, 1896.
- Горский А. В. прот. О священнодействии венчания и помазания царей на царство // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 117−151.

- Лопарев X. М. О чине венчания русских царей // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1887. № 78. С. 1–8.
- Оболенский М. А. Предисловие // Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иваном IV Васильевичем 1561 г. Синодальная типография, 1850. С. 1–8.
- Попов К. М. Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования на Руси] // Богословский вестник. 1896. № 5 (Т. 2). С. 173–196.
- Чичуров. И. С. Неизвестная редакция «Второго поучения» Василия I (867–886) Льву VI / Предисл., публ. и пер. И. С. Чичурова // Труды кафедры древних языков. М., 2000. С. 201–212.